

— Ступай.

Всего одно единственное слово... это разрешение? Или отказ? Как бы то ни было, Эйлору этого хватило, и, не теряя времени, он поспешил попрощаться и покинуть тронный зал:

— Благодарю вас, ваша светлость

Сир Манфред Дарк, лорд Харт и лорд Риккер ждали его у входа в главный зал: Эйлор оставил сира Барристана командовать войсками за пределами города. Принц-Дракон опасался, что, увидев белизну его доспехов, король потребует, чтобы сир Барристан остался в Королевской Гавани. Этого нельзя было допускать. Да, сам Сумеречный Дракон был смертоносным воином, чем весьма гордился, но сир Барристан Селми... он обладал опытом, который очень пригодится в предстоящем конфликте.

— Пошлите гонца к лорду Байуотеру. Его войска должны быть готовы к походу к тому времени, как я доберусь до Королевского Леса. Оттуда мы двинемся к Бронзовым Вратам.

Лорд Харт коротко кивнул и ушёл исполнять приказ, а Эйлор, тем временем, направился во двор, где оставил своего скакуна.

— Я так понимаю, король одобрил ваш план, милорд. — Размышлял Риккер. — Это не заняло много времени.

— Интересно... нечестив ли тот человек, что боится и избегает общества собственного отца? Если так, то Семеро наверняка презирают меня. Я получил разрешение так быстро, как только мог, и ушел. Время, в конце концов, дорого.

— Когда отправляемся?

— К ночи. Позаботься о подготовке, Рен. Крепкий щит.

— Сильнее меча. — Ответил лорд Рикер и уверенно зашагал в том же направлении, куда только что направился лорд Харт.

— Манфред, со мной. — Обратился Эйлор к здоровяку рядом с собой, который послушно зашагал за своим сеньором вглубь Красного замка.

«Самое большое препятствие устранено, по крайней мере на данный момент. — Подумал Эйлор Таргариен, спеша по замку, где он родился и вырос. — Осталось выиграть войну»

Рейнис всё больше и больше походила на свою мать.

Малышка еще только начинала говорить, и пусть неразборчиво, но радостно лепетала кукле, которую он принес для нее. Эйлор не мог не улыбнуться ей с порога, зная, что крошечная принцесса вырастет в красавицу, соперничающую даже с Ашарой Дэйн, которая прямо сейчас держала в руках еще одну из кукол, некогда подаренной им.

Крошечная принцесса обхватила дядю своими маленькими оливковыми пальчиками, и боги свидетели, весь Красный Замок пусть будет свидетель — он готов сражаться, убивать и умирать за это дитя.

Благодаря ее отцу и его отцу, вполне возможно, он сделает всё это разом.

— Ты же знаешь, что можешь войти, так ведь? — Элия появилась рядом; крошечный Эйгон крепко спал у нее на руках.

Дорнийская принцесса всегда была тихой, даже когда двигалась. Можно сказать, она была бесшумной, да настолько, что Эйлор не заметил её приближения и слегка вздрогнул от прозвучавшего мягкого голоса.

Принц Таргариенов усмехнулся, глядя на спящего младенца, который сильно напоминал ему брата.

— Я знаю, но не могу остаться надолго. Сегодня вечером мы выступаем в поход на Штормовые земли. Я попросил Ашару подарить ей куклу; похоже, она ей понравилась.

Элия Мартелл рассмеялась.

— Конечно, понравилась. Она же любит подарки. — Элия предложила подержать младенца, дремлющего у нее на руках, Эйлору, но тот неохотно покачал головой. — Лучше не надо. Мои люди уже проснулись и готовятся к походу. Я должен присоединиться к ним, но ждал... тебя.

Элия в замешательстве нахмурилась.

— Сир Манфред. — Тихо позвал Эйлор.

Крупный мужчина вышел из-за угла; лицо его осталось совершенно бесстрастным даже когда

он поклонился прекрасной женщине, стоявшей перед ним. Элия вопросительно выгнула бровь и посмотрела на принца в поисках объяснений.

— Принцесса Элия, это сир Манфред Дарк. Он нелюдим и ужасно груб, но вместе с тем — самый верный человек, какого я когда-либо встречал, и мой очень хороший друг. — Сумеречный Дракон посмотрел дорнийке прямо в глаза. — Я оставляю его здесь, с тобой, как твой щит. Мне будет не хватать его на поле боя, но его задание здесь гораздо важнее, хотя я молю Мать, чтобы ему никогда не пришлось его выполнять. Численность против нас велика, и безумие моего отца становится... всё острее. Ему стало намного хуже с нашей последней встречи. Если Королевской Гавани суждено пасть, ты и дети окажетесь в серьезной опасности, и неважно, кто конкретно будет представлять угрозу, король или мятежники.

Элии не понравился этот разговор. Он чуть ли не прямым текстом говорил о том, что её самый большой страх может осуществиться, и говорил это человек, с которым связана её надежда предотвратить весь творящийся кошмар.

— Королевская Гавань хорошо защищена, ее врата...

— Пробиваемы. — Мягко прервал Эйлор. — Если это случится, сиру Манфреду поручено вывести из города тебя и детей, а также мою мать и Визериса. Он никогда не подводил меня раньше, и я знаю, что не подведет и сейчас. Если придет время, знай, что ты должна будешь беспрекословно подчиниться тому, что он скажет, если не ради себя, то ради Рейнис и Эйгона. — Сумеречный Дракон одарил девушку долгим взглядом, что в совокупности с тенями, на лице создавали мрачную, даже угрожающую композицию. — Ты понимаешь, сестра?

Элия с трудом кивнула. Страх как за своих детей, так и перед стоящим Таргариеном, — добрым, но всё же страшным, — лишил её дара речи. Эйлор опустил взгляд на ребенка на ее руках, и... его мрачное лицо на мгновение расплылось в печальной улыбке, а затем он резко повернулся и пошел прочь, не говоря никаких прощальных слов и не ожидая их услышать в ответ. Элия молча смотрела на то, как он уходит. Уже во второй раз за этот день. И искренне молилась Семи, что не в последний раз в жизни.

Сир Манфред Дарк взял слово, когда Эйлор обогнул угол и исчез; голос рыцаря был почти так же уродлив, как и его лицо.

— Я здесь, чтобы служить, принцесса.

Элия рассеянно кивнула.

— Будем молиться, чтобы вам никогда не пришлось этого делать, сир Манфред. — Дорнийская принцесса повернулась и вошла в комнату, где играла ее дочь, не подозревая, в какой опасности находится. — Будем усердно молиться.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2558378>